

А. И. Безносков

Днепропетровский национальный университет

КОЛОНИСТСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА НА ЮГЕ УКРАИНЫ (конец 1918 – осень 1920 гг.)

Досліджений процес створення та розвитку колоністської самооборони, проаналізовані основні аспекти збройної боротьби німців-колоністів та менонітів проти махновців, окремі військові конфлікти з Червоною Армією та армією Директорії, показаний характер та еволюція взаємовідносин із білою армією.

Проблемы истории немецкого и меннонитского населения юга Украины в годы гражданской войны являются наименее изученными в отечественной историографии. Особенно это касается вопроса участия колонистов в вооруженной борьбе того периода. Исключение составляет лишь один из аспектов данной темы, а именно – восстание немецких колонистов Одессчины летом 1919 г. Первой исследовательской работой, посвященной изучению восстания, стала статья С. Когана и Н. Межберга, опубликованная в 1929 г. на страницах журнала «Літопис революції»¹. Ее авторы, опираясь на широкий комплекс источников, достаточно подробно осветили ход и основные этапы восстания. В то же время политическая заангажированность исследователей негативно сказалась на объективном определении причин этого выступления, его основных движущих и руководящих силах. Изучение восстания 1919 г. было продолжено лишь в постсоветский период. Одесский ученый И. Н. Шкляев, в частности, для написания своих работ использовал уникальный материал органов ВЧК-ГПУ, позволивший реконструировать ход событий в Гросс-Либентале и Мангейме, определить социальный состав руководства восстания и основные его политические лозунги². Первой же отечественной публикацией, в которой предпринималась попытка определить и проанализировать в целом основные вопросы участия колонистов в вооруженном противостоянии периода гражданской войны была работа автора данной статьи, увидевшая свет в 1995 г.³ Исследование отдельных аспектов этой темы было продол-

жено и в позднейших его работах⁴. И, наконец, важное значение для изучения проблемы имели статья Т. Горбань, посвященная анализу политических приоритетов колонистов во время вооруженной борьбы 1918–1920 гг.⁵, работа Б. В. Малиновского, в которой автор коснулся роли австрийских войск в организации самообороны немцев-колонистов Ландауской волости⁶, а также публикация В. Ченцова и Д. Архиерейского, где анализируются некоторые аспекты взаимоотношений колонистов с украинским повстанчеством юга Украины⁷.

Весомый вклад в изучение данной проблемы был внесен зарубежной историографией. Еще в 1930 г. в Германии появилась работа А. Эрга, представлявшая собой исторический очерк важнейших событий, имевших место в жизни колонистского населения начиная с 1917 по 1930 гг. Среди прочих важных вопросов автором определенное внимание было уделено описанию отдельных эпизодов вооруженной борьбы колонистов в годы гражданской войны, а именно — действиям самообороны на Молочной и восстанию 1919 г. под Одессой. Однако недостаточность источников базы позволила автору изложить лишь фактологическую канву этих событий, на аналитическую трактовку которых оказали определенное негативное воздействие и его личные крайне националистические взгляды⁸. Большой научной аргументированностью отличаются работы видного американского историка Д. Тевса, уделившего в своих трудах значительное внимание меннонитской самообороне: причинам создания, структуре и ее военным действиям⁹. Не менее важной в плане исследования организации вооруженного сопротивления меннонитов махновщине является также диссертация канадского ученого Л. Клиппенштайна¹⁰. Одними из немногих немецких историков, касавшихся данной проблематики, являются И. Фляйшхауэр, которая, в частности, проанализировала ход восстания в Гросс-Либентале¹¹, а также А. Бош и Й. Лингор, отразившие в своем труде многие аспекты восстания 1919 г. в Ландауской волости¹². Вместе с тем вне поля зрения как отечественных, так и зарубежных исследователей остались такие важные вопросы, как участие колонистов в вооруженной борьбе на стороне Добровольческой армии, характер и эволюция их взаимоотношений с «белой» властью, военные конфликты самообороны с Красной Армией, войсками Директории и целый ряд других.

Целью данной статьи является реконструкция и анализ основных событий, касающихся участия колонистов в вооруженной борьбе на юге Украины с конца 1918 по осень 1920 г. Источниковую основу

работы составили как многочисленные материалы мемуарного характера, так и ранее не известные архивные документы.

Период с конца 1918 г. по осень 1920 г. на юге Украины был временем ожесточенного противоборства между различными военно-политическими группировками, основными из которых являлись Добровольческая армия генерала А. И. Деникина, преобразованная затем в Русскую армию генерала П. Н. Врангеля, Красная Армия и повстанческие отряды Н. И. Махно.

Именно с военных конфликтов с махновцами началось втягивание колонистов в боевые действия периода гражданской войны. Махновщина рассматривалась значительной частью немцев-колонистов и меннонитов как явление преимущественно уголовного характера, которому, с целью защиты своего имущества и жизни, можно было противостоять только силой оружия. Махновцы же со своей стороны видели в большинстве колонистов пособников контрреволюции, которые заслуживали немедленного и жестокого наказания, а их имущество должно было быть распределено между беднейшими слоями всего населения региона. Безусловно, нельзя отрицать и факта распространения в массе рядовых махновцев и части их руководства шовинистических антинемецких настроений, но следует отметить, что эти идеи так и не стали составной частью официальной доктрины движения. Более того, некоторые представители немецкого национального меньшинства даже входили в число военного командования повстанческой армии. Украинские историки Д. Архирейский и В. Ченцов приводят, в частности, в качестве примера фамилии командиров различных подразделений махновской армии: Вильгельм, Клерфман, Фитц и Клейн¹³. Однако убедительных доказательств их немецкого происхождения большинства из них, кроме фамилии, пока еще не обнаружено. Исключение составляет А. Клейн, командир полка, а затем командующий группой войск, о котором точно известно, что он происходил из бедной семьи немецких колонистов. Однако следует констатировать, что он был скорее маргиналом, поскольку еще до революции порвал с колонистской средой¹⁴.

Ядром колонистского сопротивления махновцам стали отряды самообороны. Эти специальные подразделения для защиты своих поселений стали создаваться немецкими колонистами Украины уже в начале лета 1918 г. Основная инициатива по их формированию исходила от командования войск Австро-Венгрии и Германии, поскольку оно не в состоянии было самостоятельно обеспечить безо-

пасность населения в целом ряде регионов, в связи с возникновением и быстрым развитием повстанческого движения украинских крестьян. Со своей стороны оно гарантировало обеспечение будущих формирований оружием и обучение их личного состава военнослужащими австро-германских армий.

В течение лета – начала осени 1918 г. почти в каждой колонии были сформированы отряды, состоявшие из местных жителей. Туда австро-германцами было направлено большое количество винтовок, несколько десятков пулеметов, а также боеприпасы и некоторое другое снаряжение. Так, только 8 июля 1918 г. австрийцами на Херсонщине было выдано жителям колоний Рорбах – 51, Вормс – 34, Зульц – 28 винтовок. На имевшиеся к этому времени в колониях Карлсруэ 300, а в Катеринентале 100 винтовок австрийские власти оформили соответствующее разрешение¹⁵. В августе 1918 г. германское командование передало жителям колонии Страсбург 211 винтовок, 77 охотничьих ружей, 8 револьверов и 3 тыс. винтовочных патронов¹⁶. В ряде местностей, особенно в меннонитских поселениях, германские и австрийские военнослужащие организовывали обучение молодых колонистов военному делу. Так, в Молочанских колониях, например, обучением меннонитов занимался фельдфебель 152-го Саксонского пехотного полка Зоннтаг.¹⁷ А в немецкой Ландауской волости все лица в возрасте от 18 до 30 лет обучались двумя германскими отрядами, каждый из которых состоял из 1 офицера, 2 фельдфебелей, 7 унтер-офицеров и 50 рядовых¹⁸. Однако эти действия совершенно обоснованно вызывали беспокойство и раздражение гетманской администрации, поскольку еще весной австро-германские войска провели с участием полицейских структур Украинской державы принудительное разоружение украинского крестьянства. Поэтому открытое снабжение колонистов оружием и часто демонстративное их военное обучение австро-германцами не только подрывали авторитет украинской власти, но и объективно приводили к усилению антиколониистских настроений в самых широких слоях крестьянского населения¹⁹.

Между тем идея создания отрядов самообороны неоднозначно была воспринята и в самой колониистской среде. Но если у немецких колонистов ее реализация не встретила серьезных разногласий, то в меннонитском обществе сформировались два противоположных лагеря – как сторонников, так и противников самообороны. Главной причиной этого было то, что создание самообороны противоречило

одному из основных постулатов меннонитской веры – религиозному пацифизму. Дискуссии между представителями двух точек зрения порой приобретали столь острый характер, что грозили серьезным расколом меннонитства в целом. Поэтому вопрос о самообороне был подвергнут всестороннему обсуждению на специально созванной и проходившей с 30 июня по 2 июля 1918 г. в колонии Лихтенау меннонитской религиозной конференции. Несмотря на категорический отказ большинства проповедников одобрить создание отрядов самообороны, под давлением представителей австро-германцев и группы сторонников организации вооруженного сопротивления во главе с Б. Унру была принята резолюция, позволяющая решить проблему компромиссным путем. В ней, в частности, говорилось о том, что меннонитская религиозная община в целом по-прежнему будет придерживаться незыблемости догмата о безоружности, однако каждый меннонит в отдельности волен был лично принимать решение об использовании оружия для защиты²⁰. Таким образом, это решение фактически сняло главное препятствие на пути создания меннонитской самообороны.

Процесс формирования колониетских отрядов еще более ускорился в ноябре 1918 г., когда стали явственно проявляться признаки революционного разложения в войсках Германии и Австро-Венгрии, дислоцированных в Украине. К концу месяца такие отряды уже имелись не только в большинстве колоний, но даже в некоторых городах. Так, в Одессе под эгидой ЦК «Союза немецких колониетов Причерноморья» был сформирован колониетский батальон самообороны, который возглавил уроженец колонии Люстдорф, командир 1-й артиллерийской бригады армии Украинской державы генерал-майор А. -Г. Шелль. Политическим руководителем при нем стал член ЦК Ф. Вельфле²¹. Вместе с тем анализ размаха революционной радикализации украинского крестьянства показал представителям колониетской общественности, что собственных сил для защиты поселений будет недостаточно. Поэтому в поисках выхода из создавшегося положения они вынуждены были обратиться с просьбой к австро-германскому командованию разрешить остаться в Украине после предполагавшегося ухода оттуда войск Четверного союза 20 тысячам добровольцев из числа военнослужащих этих армий. Колониетсы со своей стороны обещали добровольцам солидное денежное вознаграждение и, кроме того, гарантировали компенсацию за каждого убитого или умершего солдата в размере 5 тыс. рублей золотом

и за каждого офицера – 10 тыс. рублей золотом. Хотя австро-германское командование не возражало против этой просьбы и даже согласилось полностью снабдить остающихся добровольцев необходимым снаряжением, оно все же рекомендовало колонистам получить санкцию на это от руководства Добровольческой армии, действовавшей в этот период на Северном Кавказе. Поэтому по поручению делегации немецких колонистов Мелитопольского уезда, возглавлявшейся лютеранским пастором, крупный землевладелец В. Э. Фальц-Фейн провел из Севастополя соответствующие телеграфные переговоры с белогвардейским командованием. Но предложение колонистов в очень резкой форме было отвергнуто начальником штаба Добровольческой армии генералом И. П. Романовским. Главной причиной такой реакции были ярко выраженные антигерманские взгляды большинства командного состава армии, сформированные еще в период мировой войны. Белогвардейское командование решительно осуждало и считало недопустимыми любые контакты с австро-германцами. Поэтому, даже несмотря на очевидные выгоды, которые можно было получить в случае привлечения большого количества германских и австрийских добровольцев к борьбе против большевизма, оно решительно отвергло это предложение и даже обвинило немецких колонистов, по меньшей мере, в отсутствии патриотизма²². В то же время руководство Красной Армии не считало зазорным использовать в борьбе против своих врагов многочисленные отряды иностранных интернационалистов, среди которых было и значительное количество тех же германцев и австрийцев.

Хотя крупномасштабное соглашение с австро-германским командованием так и не состоялось, некоторое количество как отдельных военнослужащих этих армий, так и несколько небольших их групп все же остались в колониях юга Украины. В качестве примера можно привести католическую колонию Свистуново (Ней-Кроненталь) неподалеку от Кривого Рога, где с конца 1918 г. нападения различных банд успешно отбивал отряд, состоявший из 32 бывших солдат и 1 офицера германской армии, оставшихся на Украине после ее ухода. Лишь израсходовав боеприпасы, этот отряд в самом начале 1919 г. покинул колонию и ушел в Германию²³. Но в целом же колонисты остались один на один с грозным многочисленным противником и поэтому могли рассчитывать только на свои собственные силы.

В канун ухода австро-германских войск с юга Украины колонистами большое внимание было уделено вопросам координации дей-

ствий отдельных отрядов самообороны в некоторых районах компактного проживания немецкого и меннонитского населения. В большинстве волостей, в частности, были сформированы специальные штабы, во главе которых стали специально выбранные военные руководители. Наиболее успешно идея совместной защиты была реализована в районе р. Молочной. Здесь для борьбы против Махно объединились немцы-колонисты Пришибской и меннониты Гальштадтской и Гнаденфельдской волостей. В каждом из 3 волостных центров был создан специальный координирующий орган – Комитет самообороны. В обязанности заведующего Комитетом входило налаживание телефонной связи и транспортного сообщения, сооружение укреплений и рытье траншей, помощь бедным семьям бойцов самообороны, обеспечение дисциплины, военного судопроизводства и организация медицинского обеспечения. Отряды самообороны этих волостей были сведены первоначально в 3 пехотные роты, общее командование которыми осуществлял штаб, находившийся в колонии Пришиб. Каждой из рот был выделен участок обороны, созданной на северных границах волостей. В дальнейшем количество рот увеличилось до 20 (всего около 2700 человек). 13 из них были сформированы населением Гальштадтской и Гнаденфельдской волостей, а остальные 7 – пришибцами²⁴. Общая протяженность линии обороны составляла около 50 км. Был сформирован также кавалерийский полк численностью по различным данным от 300 до 600 человек. Основными его задачами были ведение разведки и отражение неожиданных нападений махновцев. Колонисты смогли даже обзавестись собственным броневином, приспособив для этой цели трактор, обшитый стальными листами и вооруженный пулеметом²⁵. Высший командный состав самообороны первоначально состоял главным образом из бывших военнослужащих германской армии: лейтенантов Г. фон Гомейера, Бишлера, фельдфебелей Зоннтага, Геббела, Мюллера и др. Среднее и низшее командное звено было представлено местными колонистами, в том числе и меннонитами²⁶.

В начале декабря 1918 г. махновцы, завершив разгром находившихся севернее меннонитских поселений Шенфельдской волости, вплотную приблизились к Молочной. Первое крупное сражение с ними произошло 10 декабря в районе меннонитской колонии Клиппенфельд. Местный отряд самообороны при поддержке пришибцев не только отразил нападение, но и, преследуя отступавших махнов-

цев, ворвался в с. Черниговка, являвшееся базой для подготовки их наступательных операций. Следующий этап борьбы начался в рождественскую ночь 1918 г., когда махновские отряды, воспользовавшись густым туманом, атаковали самую северную немецкую колонию Блюменталь. Им удалось на некоторое время овладеть окраиной поселения. Однако, оправившись от неожиданного нападения, самооборона выбила махновцев из колонии, нанеся им при этом большие потери. Ярость взбешенного неудачей Н. Махно была такова, что он приказал сжечь в топке паровоза священника, находившегося в это время на станции Орехово и призывавшего повстанцев к миру с колонистами. В дальнейшем именно за колонию Блюменталь, занимавшую стратегическое положение в линии обороны колонистов, шла многодневная ожесточенная борьба²⁷.

К 10 января 1919 г. положение колонистов неожиданно упрочилось. К ним на помощь пришли из Крыма несколько немногочисленных подразделений Добровольческой армии. В результате совместных действий натиск махновцев удалось существенно ослабить²⁸. Вскоре на Молочной белогвардейцы начали формирование гвардейских частей, рядовой состав которых комплектовался в основном из числа местных жителей. Так, 1-й Кавалергардский эскадрон Сводно-гвардейского полка наполовину состоял из добровольно поступивших на службу немецких колонистов²⁹.

Постепенно руководство военными операциями в районе Молочной перешло к прибывшим из Крыма офицерам Добровольческой армии. Они стали командовать отдельными отрядами самообороны, ее главный штаб в Пришибе возглавил лейб-гвардии Уланского полка полковник Д. А. Ковалинский³⁰. Это обстоятельство, однако, вызвало довольно острую критику некоторых представителей меннонитской общественности. Они небезосновательно полагали, что присутствие в рядах самообороны белогвардейских офицеров фактически означает для меннонитов нарушение нейтралитета во время борьбы между двумя основными политическими противниками: белыми и красными. А этого они хотели избежать, заявляя, что их вынужденное участие в гражданской войне должно ограничиться лишь защитой от Махно³¹. Но не все меннониты были сторонниками этой точки зрения. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что рядовой состав лейб-гвардии Драгунского эскадрона, сформированного в это время в Гальбштадте, в большинстве своем был укомплектован добровольцами-меннонитами³².

Следует отметить, что Молочная не являлась в тот период единственным районом, где колонисты вступили в союзнические отношения с белогвардейцами. Такая ситуация, в частности, имела место в Мариупольском уезде, где 30 декабря 1918 г. Александро-Невская дружина немецких колонистов при поддержке 4-й Донской сотни 2-го конного Дроздовского полка разбила отряд махновцев и овладела крупным селом Гайчур³³. 1 января 1919 г. часть этой дружины в качестве десанта бронепоезда «Вперед за Родину» приняла участие в наступлении на станцию Магедово³⁴. Колонистская молодежь некоторых расположенных в этом районе дочерних колоний добровольно вступила в ряды белогвардейской кавалерии, действовавшей против махновцев³⁵.

В начале февраля 1919 г. военно-политическое положение в регионе резко изменилось, поскольку между Махно и частями Красной Армии, прибывшими из советской России, было заключено соглашение о совместной борьбе с контрреволюцией. Махновские отряды вошли в состав 2-й советской украинской стрелковой (Заднепровской) дивизии под командованием матроса-большевика П. Е. Дыбенко. Подписание этого союзнического соглашения фактически превратило колонистов, помимо их желания, в официальных врагов Красной Армии, а значит, и всей советской власти. 9 марта 1919 г., вооруженная мощной артиллерией, Заднепровская дивизия прорвала фронт обороны колонистов на Молочной³⁶. Успешно в этот период развивалось наступление советских войск и в Донбассе. Здесь в их составе еще в январе-феврале 1919 г. участвовал в боях 1-й Екатеринбургский коммунистический немецкий полк, сформированный из добровольцев и мобилизованных немцев Самарской губернии³⁷. Таким образом, в силу ряда объективных и субъективных причин представители одного национального меньшинства оказались по разные стороны баррикад в братоубийственной гражданской войне.

Спасаясь бегством от наступавших советских войск, немецкие и меннонитские колонии покинуло большое количество мирных жителей. Основная масса молочанцев направилась в Крым. Вынуждены были оставить свое поселение и жители меннонитской колонии Нью-Йорк, находившейся в Бахмутском уезде³⁸. Брошенные дома и имущество грабили шедшие следом махновцы и крестьяне соседних украинских сел. Большие запасы хлеба, имевшиеся в брошенных хозяйствах, по распоряжению наркома продовольствия УССР А. Г. Шлихтера были конфискованы и вывезены из колоний в

крупные промышленные центры. В дома бежавших молочанских колонистов советские власти переселили из голодающего Донбасса более тысячи рабочих. Оставшееся же в колониях население подверглось жестоким репрессиям. Только в одной Пришибской волости было убито около 100 человек.³⁹ Общие потери молочанских меннонитов, включая участников самообороны, составили около 760 человек⁴⁰. В мариупольских немецких колониях было расстреляно более 20 молодых колонистов, участников отрядов самообороны⁴¹. Серьезно пострадало и население некоторых дочерних колоний. Так, католическую колонию Ней-Базель в отместку за то, что ее молодежь добровольно присоединилась к белой кавалерии, махновцы ограбили и сожгли почти дотла⁴².

В некоторых других районах юга Украины колонисты начиная с конца 1918 г., также пытались с переменным успехом отстоять свои поселения от непрошенных вооруженных пришельцев. Так, в декабре 1918 г. из Екатеринослава в Николайпольскую меннонитскую волость был отправлен отряд войск украинской Директории под командованием Т. Ф. Гладченко. Главной целью этого отряда, насчитывавшего несколько сот человек и вооруженного артиллерией, было наказание лиц, виновных «в насилиях над украинским крестьянством, имевших место в период существования гетманского режима». Но севернее колонии Морозово путь ему преградила волостная самооборона и в результате завязавшегося боя заставила его отступить. В дальнейшем петлюровцы неоднократно в течение декабря 1918 г. и в начале января 1919 г. предпринимали безуспешные попытки ворваться на территорию волости⁴³. В начале февраля 1919 г. в окрестностях той же колонии Морозово произошел бой местной самообороны с наступающим на волость отрядом уже Красной Армии под командованием некоего Иванченко. Этот отряд, ранее вероятно входивший в состав армии Махно, еще по пути в волость совершил массовые грабежи и насилия в Ямбурге, Волосском и других населенных пунктах. В ходе ожесточенного боя нападавшие были отброшены, потеряв убитыми 3 и ранеными 35 человек. Лишь после прибытия из Екатеринослава крупных красноармейских частей самооборона вынуждена была отступить и разойтись по домам. Только благодаря дипломатическим способностям руководства волости удалось избежать жестоких карательных акций со стороны победителей и ограничиться лишь выплатой большой денежной контрибуции (205 тыс. рублей) и поставками скота, лошадей и одежды⁴⁴.

Вынуждены были втянуться в вооруженный конфликт и жители немецких колоний Раштадт и Вормс. В марте 1919 г. передовые отряды советских войск, наступавшие с севера на Одессу под командованием Н. А. Григорьева, подошли к этим поселениям, но неожиданно натолкнулись на вооруженное сопротивление местной самообороны и были отброшены. Колонисты были уверены, что имеют дело с бандами, в большом количестве появившимися в это время в соседних районах. Однако на следующий день, когда подошли основные силы, григорьевцы прорвали оборону колонистов и подвергли колонии полному разгрому. Командование французских экспедиционных войск, стоявших в это время под Николаевом, отказалось помочь колонистам. Главной причиной такого поступка являлось то, что свое неприятие Германии французский генералитет перенес и на немецкое население России. В свою очередь, это, безусловно, не способствовало укреплению уровня доверия колонистов к французам и их союзникам. Поэтому когда командование малочисленной белогвардейской бригады, контролировавшей вместе с французами власть в Одессе, захотело пополнить свои части колонистами ЦК Союза немецких колонистов Причерноморья и, прежде всего Ф. Фельфе, ответил отказом. Свою позицию колонисты официально мотивировали нежеланием вмешиваться в междоусобную борьбу между красными и белыми. Вышеназванный батальон, тем не менее, некоторое время нес караульную службу в городе, но накануне занятия города красными его личный состав постепенно разбежался⁴⁵. Но, когда летом 1919 г. на юге Украины началось мощное наступление войск Добровольческой армии генерала А. И. Деникина, в некоторых местностях региона немецкие колонисты в силу объективно сложившихся обстоятельств оказали им большую помощь в борьбе с Красной Армией. Такая ситуация сложилась, в частности, в Херсонской губернии.

После того как в конце марта – начале апреля 1919 г. на всей территории губернии была установлена советская власть, в немецких колониях региона начала осуществляться политика «военного коммунизма». Одними из главных проводников этой политики были бывшие германские и австрийские военнопленные, члены коммунистической группы «Спартак». Для укрепления позиций новой власти в колониях создавались сельские и волостные советы, в выборах которых могли участвовать лишь лица, владевшие наделом земли не более 5 десятин земли. В результате большая часть колонистского населения была лишена избирательного права. Ряд немецких обще-

ственных деятелей, предпринимателей, крупных землевладельцев и священников были репрессированы по приговорам заседавшего в Одессе под председательством Я. Б. Гамарника Чрезвычайного революционного трибунала. В колониях проводились неоднократные весьма обременительные продразверстки. Кроме того, колонисты вынуждены были выполнять различного рода повинности: гужевую, трудовую и т.д. В связи с начавшимся летом 1919 г. на юге России мощным наступлением белогвардейской армии генерала Деникина советские власти начали принудительную мобилизацию колонистов в Красную Армию. Все это в целом вызывало глубокое недовольство большинства немецкого населения⁴⁶.

Поводом к началу вооруженного восстания колонистов стали бесчинства отряда из 16 спартаковцев и 30 китайцев-красноармейцев (по другим данным отряд насчитывал всего 21 человека) в Гросслибентале. Они прибыли в колонию утром 26 июля 1919 г. для ареста жителей, ранее избивших красноармейцев, и проведения перевыборов состава местного Совета, а также местной милиции. Прибывшие начали обыски и грабежи в домах колонистов. В это время большинство жителей находилось на богослужении в местной церкви. Гросслибентальцы, возмущенные такими действиями пришельцев, вооружившись, перебили почти всех (в живых остался лишь один человек) красноармейцев. Возглавил восстание старшина Гросслибентальской волости И. Лаурер. Для подавления выступления колонистов советскими властями из Овидиополя был направлен бронепоезд с красноармейцами-китайцами. Однако повстанцы, разобрав железнодорожное полотно, смогли заблокировать бронепоезд и после непродолжительной осады захватили его. Высланный из Одессы карательный отряд численностью около 300 человек в ходе ожесточенного боя был полностью разгромлен. Из всего этого отряда уцелело лишь 75 человек⁴⁷.

Известия о событиях в Гросслибентале послужило своеобразным сигналом для выступления кучурганских колонистов. 29 июля 1919 г. в Мангейме, где находился центральный мобилизационный пункт района, восстали призванные в Красную Армию молодые колонисты. Восставшие расправились с особой жестокостью со спартаковцами и красноармейцами-китайцами⁴⁸. 30 июля восстание началось в соседних колониях – Зельц, Страсбург, Кандель и Баден. Повстанцы захватили станцию Кучурган, прервав тем самым железнодорожное сообщение между Тирасполем и Одессой. Руководили действия-

ми кучурганских колониетских повстанцев житель колонии Зельц К. Келер и два его помощника: учитель из Канделя Шевелей и колониет Ротеккер. Восставшие испытывали острую нехватку вооружения. Они были вооружены в большинстве охотничьими берданками, и лишь незначительная часть имела винтовки с ограниченным количеством боеприпасов. Пулеметы и артиллерия отсутствовали. Боеспособность повстанцев несколько усилилась, когда на их сторону перешел броневой автомобиль, в экипаж которого входили мобилизованные в Красную Армию немецкие колонисты Ванглер и Шлоссер. Вскоре вспыхнуло восстание в расположенных севернее немецких поселениях Глюкстальской и Гоффнунгстальской волостей. К восставшим немцам присоединились также болгары-огородники Севериновской волости, часть украинских и русских крестьян⁴⁹. Их отряды захватывали железнодорожные станции, убивали коммунистов и советских работников. Общее количество восставших советские источники оценивали в 20 тыс. человек⁵⁰.

Восстание проходило под лозунгом: «Долой коммунистов, жидов и чрезвычайку!» Причиной антисемитских взглядов повстанцев был весьма большой процент евреев-коммунистов, направленных из Одессы в колонии для проведения там политики советской власти. Следует также отметить, что восставшие колонисты не выступали за ликвидацию местных советов и исполкомов, а лишь изменили, где считали необходимым, их персональный состав. В некоторых районах даже выдвигался лозунг «Вся власть крестьянам!»⁵¹. Таким образом, политическая платформа восставших немцев фактически не отличалась от аналогичных лозунгов восстаний, вспыхнувших в 1921 г. против советской власти на Тамбовщине и в Кронштадте. И, наконец, необходимо указать, как это ни парадоксально, на схожесть политических требований одесских немцев-повстанцев с некоторыми антикоммунистическими лозунгами махновского движения. Следовательно, этому выступлению был присущ общекрестьянский характер.

В каждой восставшей колонии жители избрали «Советы обороны», в ведении которых находились не только вопросы чисто военного характера, но задачи тылового обеспечения (строительство оборонительных сооружений, лечение раненых, снабжение повстанцев продовольствием и т. п.). В некоторых из этих Советов ведущую роль играли представители малоимущих слоев. Так, в Мангеймской волости огромным влиянием пользовался бывший член отдела продо-

волевия местного сельского совета безземельный Веймер⁵². Он и еще два представителя волости Фукс и Пер (по другим данным Гор) — вошли в состав «Совета десяти», созданного немецкими колонистами Одесского уезда для руководства ходом все более расширявшегося восстания. Кроме того, для координации военных действий повстанцев был сформирован специальный совет из 28 бывших офицеров русской армии, главным образом выходцев из местных немецких колоний. Эту группу возглавил генерал-майор Адольф-Густав Шелль. Его ближайшими помощниками являлись штабс-капитан Гартман, ротмистры Е. Шелль (сын генерала) и О. Синтейзон. В каждой из колоний были созданы местные Советы обороны, отвечавшие за мобилизацию мужского населения, снабжение и строительство оборонительных сооружений. «Совет десяти» вступил в переговоры с румынскими властями в Бессарабии, надеясь получить от них помощь оружием и боеприпасами. Однако те категорически отклонили просьбу восставших и заявили о своем нейтралитете. Поэтому лишенные военного снаряжения повстанцы вынуждены были искать помощи у Добровольческой армии, направив к ней с этой целью своих эмиссаров. Однако получить от нее сколько-нибудь существенной поддержки колонисты так и не успели⁵³.

В результате вспыхнувшего колонистского восстания советские власти утратили контроль над значительной территорией. В частности, было прервано транспортное сообщение Одессы с такими важными центрами, как Тирасполь, Вознесенск и Николаев. Восставшие овладели Овидиополем. Постоянным нападениям подвергались железнодорожные магистрали, ведущие на север. Прекратился сбор и вывоз продрозверстки. Была не только сорвана мобилизация в Красную Армию, но даже в уже сформированных красноармейских частях началось массовое дезертирство. Так, 46-я дивизия, где служило особенно много немцев-колонистов, после начала восстания почти полностью прекратила свое существование. Все это происходило в условиях крупных побед армии генерала Деникина, стремительно наступавшей с востока. Поэтому для скорейшего подавления восстания советское командование вынуждено было использовать все максимально возможные силы, значительно оголив при этом фронт и ослабив охрану морского побережья. Например, 45-я стрелковая дивизия И. Э. Якира, занимавшая фронт в 200 километров и насчитывавшая всего 5 тыс. штыков, должна была выделить для борьбы с мятежом 1 тыс. штыков и 7 орудий. На борьбу с повстанцами были

брошены также отдельные подразделения 47-й и 58-й стрелковых дивизий и отряды из состава гарнизонов городов Очакова, Одессы и Николаева. В первых числах августа 1919 г. крупному красноармейскому отряду, вооруженному артиллерией, удалось нанести поражение и рассеять отряды колонистов в районе Гросслибенталя. В боях и в результате расстрелов пленных здесь погибло 138 немцев-колонистов. 4 августа кавалерийская бригада Г. Котовского при поддержке артиллерии прорвала линию обороны кучурганских колонистов и овладела большинством населенных пунктов этой волости. В захваченных колониях начались расстрелы пленных повстанцев и мирного населения. За одного убитого в районе колоний красноармейца там расстреливался каждый пятый взрослый мужчина⁵⁴. Так, в Зельце выездной сессией ревтрибунала 4 августа 1919 г. было приговорено к расстрелу 107 жителей во главе с католическим патером К. Вейсенбургером⁵⁵. После того как патер прочитал осужденным последнюю предсмертную молитву, все они были казнены на местном кладбище. Кроме того, по неполным данным в Бадене было расстреляно 8, Канделе – 4 и Страсбурге – 1, а в двух хуторах этой же Кучурганской волости – Фишер-Францен и Ней-Шлессель – 17 человек. В это же время крупные красноармейские части подавили восстание глюкстальских и гоффунгстальских колонистов. В результате боев и карательных акций здесь было убито около 150 человек⁵⁶.

Следует, однако, отметить, что такая жестокость советских войск при подавлении восстания была в определенной степени обусловлена подобными действиями самих же восставших. Так, по советским данным, попавших в плен чекистов, коммунистов и нередко многих красноармейцев подвергали жестоким пыткам, бросали еще живыми в колодцы и т. п. Например, военного коменданта Одессы П. П. Мизикевича, взятого в плен под Люстдорфом, долго пытали, отрезали нос, выкололи глаза, облили негашеной известью, а затем истекавшего кровью, но еще живого бросили в яму и закопали. В колонии Нейзац члены местного исполкома были зверски убиты, а у административного здания восставшие разожгли костер, куда еще живыми бросали своих противников⁵⁷.

Когда восстание немцев-колонистов в Одесском и Тираспольском уездах было в основном подавлено, неожиданно для советских властей началось вооруженное выступление березанских колонистов. 7 августа 1919 г. восставшими немцами-колонистами был обезоружен проводивший мобилизацию отряд советских и партийных

работников численностью в 22 человека. Часть захваченных в плен коммунистов повстанцы расстреляли. Направленные из Николаева и Одессы карательные чекистские и милицейские отряды потерпели в бою поражение и отступили, бросив часть своего вооружения, включая и пулеметы. Поэтому для подавления восстания советское командование вынуждено было выделить значительные силы из гарнизона Очакова и Николаева, а также части 2-й бригады 47-й стрелковой дивизии под общим командованием Мокроусова. 9 августа 1919 г. после семичасового боя советским войскам удалось выбить восставших из немецких колоний Красна, Попельная (Гоффнунгсбург), Васильевка (Вильгельмсталь), Адамовка (Александрталь). Однако продвижение частей Красной Армии натолкнулось на упорную оборону колонистов Ландауской волости, которой руководил штаб восставших из числа бывших офицеров царской армии. Лишь подтянув дополнительные подразделения и артиллерию, советское командование смогло прорвать оборону немецких колонистов. В ходе боев колониям был нанесен значительный материальный ущерб. В Карлсруэ, например, в результате артиллерийских обстрелов было разрушено 45, в Ватерлоо – 83, а в Катеринентале – 56 жилых домов. Население также понесло большие человеческие потери. Так, только в Карлсруэ было убито в бою или расстреляно после подавления восстания 87 человек (85 мужчин и 2 женщины), в Катеринентале и Антоновском хуторе – 54 (50 мужчин и 4 женщины). Окончательно организованное сопротивление ландауских колонистов прекратилось к 21 августа 1919 г. К этому времени, однако, военно-стратегическая обстановка в регионе для Красной Армии резко ухудшилась. Воспользовавшись тем, что советское командование, увлеченное борьбой с восставшими колонистами, ослабило охрану черноморских портов, деникинцы 13 августа, высадив свои десанты, захватили Херсон, а 18 августа – Николаев, 23 августа – Одессу. К концу дня город перешел под контроль белогвардейцев. Части Красной Армии под командованием И. Э. Якира вынуждены были начать поспешный отход на север в направлении Киева. Таким образом, восстание немецких колонистов в Херсонской губернии существенно дезорганизовало тыл оборонявшей этот район советской военной группировки, что значительно ослабило ее сопротивление наступающим белогвардейским войскам и вынудило оставить занимаемые территории⁵⁸.

Установление на юге Украины деникинской власти приветствовалось основной массой колонистского населения. Ему импониро-

вали политические лозунги белой армии: восстановление права частной собственности, порядка и дисциплины, созыв Учредительного собрания. Сторонником которого, в частности, был сам генерал А. И. Деникин и др. Поэтому многие колонисты относились к белому движению, особенно на первых этапах его развития, в основном доброжелательно. В ряде районов компактного проживания колонистов началось создание добровольческих частей. Из числа таких добровольцев, преимущественно меннонитов, в Гальбштадте был сформирован особый немецкий батальон, который участвовал в боях против Красной Армии на Киевском направлении⁵⁹. Аналогичный батальон добровольцев был создан в Николаеве из числа колонистов Ландауской волости. Кроме того, колонистами были укомплектованы отдельные подразделения различных белогвардейских частей. Так, в Симферопольском офицерском полку, одном из лучших подразделений Добровольческой армии, 7-я рота полностью состояла из немцев-добровольцев. Эта рота в числе других погибла в жестоком бою с махновцами под с. Перегоновка близ Умани 27 сентября 1919 г., значение военно-стратегических последствий которого для судьбы белого движения в целом отмечено в ряде крупных трудов по истории гражданской войны⁶⁰.

Следует, однако, отметить, что численность таких добровольцев по сравнению с основной массой немецкого населения была все-таки не столь значительной. Добровольцами, как правило, были офицеры-выходцы из колонистов, активные участники отрядов самообороны, которым приходилось опасаться за свою судьбу в случае победы Красной Армии, сыновья крупных землевладельцев и предпринимателей и, наконец, некоторая часть молодежи, склонная в силу своего возраста к военным приключениям и романтике. Большинство же колонистов, служивших в белой армии, поступало туда, как и прочее крестьянское население региона, лишь в результате мобилизации. Один из белых офицеров, характеризуя поведение таких мобилизованных из колоний Большая и Малая Орловки (Донбасс), в своих мемуарах отмечал, что они шли в армию «очень охотно и показали себя впоследствии хорошими и надежными солдатами, особенно в пешем строю»⁶¹.

Несмотря на поддержку Добровольческой армии на первом этапе ее существования, колонисты позднее стали критически относиться к изменениям в идеологии и практике деникинского режима. Их, в частности, настораживали все более усиливавшиеся монархистские

настроения среди влиятельной части офицерского корпуса армии. Колонисты же отрицательно относились к идее восстановления династии Романовых, санкционировавшей шовинистическую кампанию против немецкого населения страны. Серьезную обеспокоенность вызвали германофобские взгляды и ряда крупных руководителей белой армии, сформированные еще в период мировой войны, но иногда проявлявшиеся во время войны гражданской и по отношению к немецкому населению. Испытывали колонисты на себе и негативные последствия реальной политики белых властей. Так, несмотря на активное участие многих колонистов в борьбе против советской власти и Махно в период с конца 1918 – по конец лета 1919 г., реквизиции продовольствия и конфискации лошадей, принудительная гужевая повинность в их поселениях были нередко весьма значительными по масштабам. Так, архивные источники, например, сообщают, что наибольший экономический ущерб из всех противоборствующих военно-политических группировок населению колонии Фишерсдорф (Рыбальское) близ Екатеринослава нанесли чеченские и казачьи части Добровольческой армии⁶². Степень же недоверия к колонистам достаточно ярко проявилась, когда проходивший в Одессе в сентябре 1919 г. 1-й съезд колоний настоятельно рекомендовал руководству Добровольческой армии провести всеобщую мобилизацию колонистов с целью формирования для нее немецких подразделений. Однако белогвардейское командование, пребывая в эйфории от военных успехов своей армии, стремительно продвигавшейся на московском направлении, отказалось ее объявлять. Белые генералы не желали делить лавры победителей ни с кем, тем более с немцами. Но поздней осенью 1919 г. ситуация на фронте кардинально изменилась не в пользу белых. Они также стремительно, как и наступали ранее, начали откатываться на юг. Когда же Одесскому району стала угрожать непосредственная опасность со стороны приближавшейся Красной Армии, «Союз немецких колонистов Причерноморья» решил собственными усилиями организовать защиту края, создав для этой цели Центральный совет самообороны, военным руководителем которого стал выше упоминавшийся генерал А. -Г. Шелль. Главнокомандующий войсками Новороссийской области генерал Н. Н. Шиллинг хотя и принял это решение весьма недоброжелательно, но, учитывая неблагоприятную для белых военно-политическую ситуацию, все же дал на это свое согласие⁶³. 14 декабря 1919 г. было начато формирование Одесского отряда

самообороны⁶⁴. Параллельно по линии военного ведомства белой армии были предприняты шаги по созданию и других подразделений, укомплектованных немецкими колонистами. Когда же наступавшие с севера красные войска приблизились к Вознесенску, белогвардейское командование отдало приказ о переброске туда недавно сформированного 1-го пехотного полка колонистов. Однако полк отказался туда выступить. Свой отказ колонисты совершенно обоснованно мотивировали тем, что в результате ухода их из района колоний последние останутся совершенно беззащитными, в то время как в Одессе находятся несколько тысяч офицеров, которые всячески уклоняются от участия в боевых действиях. Но белогвардейское командование потребовало беспрекословного выполнения приказа. В итоге колонисты частью разошлись по домам, а частью перешли в организацию генерала Шелля. Начальник штаба Главнокомандующего войсками Новороссийской области генерал-майор В. В. Чернавин объявил колонистов «ненадежным элементом» и приказал прекратить снабжение немецкой самообороны оружием и боеприпасами⁶⁵. Перед тем как белые покинули Одессу в феврале 1920 г., остатки Одесского отряда самообороны, которыми командовал полковник Г. В. Жданов, вместе с частями генерала Ф. Э. Бредова отступили на территорию, занятую польской армией, а затем были перебросены в Крым, где в августе были расформированы⁶⁶. Судьба же батальона ландауских колонистов оказалась более трагичной. Входивший в состав отступавшей группы войск генерала Васильева, он был окружен близ Днестра в районе немецких колоний Кандель и Зельц и большей частью пленен красной кавалерией Котовского⁶⁷.

Отступление армии генерала Деникина поздней осенью 1919 г. под ударами Красной Армии и махновцев принесло новые тяжкие испытания для колонистского населения. Через районы, где располагались немецкие поселения, в очередной раз со всеми вытекающими разрушительными последствиями прошел поток отступающих и наступающих войск. Особенно пострадали в этот период меннонитские колонии Хортицкой и Николайфельдской волостей, расположенные близ г. Александровска. Махновские отряды, вступившие вновь в союз с советской властью, нанесли огромный урон населению и экономике этих поселений. Так, в ночь с 26 на 27 октября 1919 г. здесь было совершено нападение на меннонитскую колонию Дубовка (Айхенфельд). В ходе этого погрома было убито 74 колониста. Одной из основных причин данной трагедии было стремление

махновцев наказать жителей за вооруженный отпор махновской разведке, попытавшейся грабить поселение⁶⁸. Массовые грабежи и убийства происходили и в других населенных пунктах вышеназванных волостей. Еще более трагический характер носили события 29–30 ноября и 1 декабря 1919 г. в меннонитской Кочубеевской (Орловской) и немецкой Высокопольской (Кронауской) волостях Херсонской губернии. Находившаяся здесь меннонитская колония Мюнстерберг была сожжена дотла, а 97 ее жителей (20 детей в возрасте до 7 лет, 20 детей от 7 до 14 лет, 25 мужчин и 32 женщины) зверски убиты⁶⁹. Всего же в этом районе погибло 223 человека (206 меннонитов и 17 немцев)⁷⁰. Несколькими днями позже в расположенной севернее немецко-меннонитской Ново-Софиевской волости Екатеринославской губернии с такой же жестокостью было вырезано мирное население меннонитских колоний Эбенфельд и Штейнбах. Жертвой этого бесчеловечного преступления, осуществленного уголовными бандами, состоявшими из жителей близлежащих украинских сел, но именовавших себя махновцами, стал 121 человек, в том числе женщины, дети и старики⁷¹.

Несмотря на сокрушительное поражение деникинской армии, гражданская война на юге Украины, тем не менее, продолжалась. Особый немецкий батальон молочанцев вместе с частью разбитых белых войск отступил в Крым, где вошел в состав той военной группировки белых, которая под командованием генерала Я. А. Слащева успешно отразила все попытки Красной Армии ворваться на территорию полуострова. Это позволило белогвардейскому командованию беспрепятственно переправить в Крым остатки своих войск с Кавказского побережья. Вскоре из этих частей была создана новая армия, которую возглавил генерал П. Н. Врангель. В июне 1920 г. она начала свое наступление из Крыма в Таврию. В этот период вооруженной борьбы ожесточенные бои шли непосредственно на территории молочанских и пришибских колоний, нанеся их населению и его экономике огромные потери. В рядах врангелевской армии воевал и добровольческий полк немецких колонистов, одна из рот которого была укомплектована исключительно меннонитами⁷².

Для поддержки наступления Врангеля и отвлечения сил Красной Армии подпольная антисоветская организация, одними из создателей которой были немецкие колонисты А. Шок, Г. Келлер и другие, подготовила в конце весны 1920 г. план вооруженного восстания в районе Одессы. Несмотря на арест Одесской ЧК части

руководителей подпольной организации, это восстание все же началось 18 июня 1920 г., когда в вооруженную борьбу против советской власти вступили жители немецких колоний Фестеровка и Еремеевка. Одним из поводов к нему вновь, как и в 1919 г., послужила принудительная мобилизация в Красную Армию. Но, не поддержанное соседними немецкими колониями и украинскими селами, это выступление через несколько дней легко было подавлено крупным отрядом милиции и чекистов. 24 июня вспыхнули сразу два новых очага восстания в немецких колониях. К ним вскоре присоединились болгары из сел Катаржино и Петроверовка. Восставшие намеревались взорвать мосты на железнодорожной линии Березовка-Одесса и повести наступление на уездный центр. В районе Овидиополя в вооруженную борьбу вступили повстанцы-дезертиры из Красной Армии. Среди них было много и колониетской молодежи. Обладая довольно большой численностью (около 600 человек), восставшие заняли г. Овидиополь, крупные населенные пункты Маяки и Беляевку и даже проникли на территорию Тираспольского уезда. Примерно в это же время начались волнения в Гросс-Либентале, носившие, однако, характер стихийного митинга колониетов-призывников, так и не переросшего в вооруженное восстание. Прибывший из Одессы крупный отряд ЧК арестовал 178 человек и наложил на колонию контрибуцию в виде 800 пудов зерна. Но большинство немецкого населения Одесского района, уже не верившее в успех победы белых над Красной Армией, не поддержало восставших. Поэтому к середине июля 1920 г. это вооруженное выступление было окончательно подавлено⁷⁷. Поражение и последовавшая затем эвакуация в ноябре 1920 г. врангелевской армии из Крыма стали заключительным аккордом кровопролитной гражданской войны. Для немецкого и меннонитского населения юга Украины наступил новый, на этот раз уже мирный, но нередко не менее трагический этап их истории.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Участие колониетского населения в вооруженной борьбе на юге Украины началось с военных конфликтов с махновцами, причиной которых были острые противоречия социально-политического характера. Аналогичные причины имел и случай военного столкновения колониетов с войсками Директории. Основным средством борьбы с махновцами и петлюровцами стали отряды самообороны, сформированные еще в период присутствия в регионе австро-германских

войск и при их активной поддержке. Вооруженные столкновения с махновцами почти всегда носили особо ожесточенный характер. Слабость собственных сил вынудила колонистов прибегнуть к военному сотрудничеству с Добровольческой армией, что в свою очередь сделало их официальными противниками Красной Армии, чего колонисты стремились длительное время избегать. Однако отдельные столкновения самообороны с красноармейскими частями и далее носили случайный и чисто ситуативный характер. И лишь жесткая политика «военного коммунизма», проводившаяся большевиками в немецких колониях Херсонщины, стала главной причиной восстания колонистов против коммунистической партии. Однако это выступление проходило под политическими лозунгами, которые не отрицали возможности существования советского строя, но он должен был быть свободным от диктата большевиков. Установление власти генерала Деникина приветствовалось большинством колонистов, что нашло свое проявление в притоке большого числа добровольцев в ряды белой армии. Однако усиление в белом движении монархических тенденций, некоторые негативные проявления реальной политики денikinских властей и случаи антинемецких действий ряда высших руководителей существенно подорвали доверие к белым со стороны многих колонистов. Это окончательно подтолкнуло их к мысли прекратить вооруженную борьбу. Но за свое участие в ней колонисты вынуждены были, тем не менее, заплатить жизнями сотен мирных жителей колоний, ставших жертвами победителей и их союзников. Проведенное исследование, однако, не является исчерпывающим для изучения вышеназванной проблемы, поскольку ряд ее аспектов еще требует научного анализа на основе новых, еще не известных источников.

Примечания

¹ Коган С. Повстання куркулів у німецьких колоніях на Одещині (1919 рік) / С. Коган, Н. Межберг // Літопис революції. – 1929. – №2. – С. 138–156.

² Шкляев И. Н. К оценке мятежа в немецких колониях Южного Поднепровья // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднепровья. Тез. докл. и сообщений науч.-практ. ист.-краевед. конф. – Ч. I. История. – Белгород-Днестровский, 1990. – С. 32–33; Шкляев И. Н. Мятеж // Аккерманские древности. Вып. 1. – Белгород-Днестровский, 1997. – С. 204–208; Шкляев И. Н. Деятельность ВЧК на юге Украины в период революции и гражданской вой-

ны 1917–1922: Дис. ... канд. ист. наук. – О., 1998. Рукопись. – С. 74–77.

³*Безносов А. И.* К вопросу об участии немецких колонистов и меннонитов в гражданской войне на юге Украины (1917–1921) // *Вопр. герман. истории. Немцы в Украине. Материалы укр.-герман. науч. конф. Д., 26–29 сентября 1995 г. – Д., 1996. – С. 112–125.*

⁴*Безносов А. И.* Гражданская война / А. И. Безносов, А. А. Герман // *Немцы России: Энцикл.: В 3 т. / Редкол.: В. Карев (пред-ль) и др. – М., 1999. – С. 614–619; Безносов А. И.* Колонистское восстание 1919 г. // *Материалы к энцикл. «Немцы России». – Вып. 7. Немцы Украины. Пилот. сб. – М., 2002. – С. 105–107; Безносов А. И.* Николайпольские меннонитские поселения в годы гражданской войны (1918–1920) // *Вопр. герман. истории. Сб. науч. тр. – Д., 2002. – С. 98–111.*

⁵*Горбань Т.* До питання політичних пріоритетів німців України в період національно-демократичної революції 1917–1920 років // *Етнічна історія народів Європи. – Вип. 16. – С. 43–48.*

⁶*Малиновский Б. В.* Некоторые аспекты взаимоотношений немцев-колонистов юга Украины и войск центральных держав в оценке представителей государственной администрации Украинской державы гетмана П. П. Скоропадского // *Вопр. герман. истории. Германия и мир: проблемы межэтнических контактов и государственных взаимоотношений: В 2 т. – Д., 1998. – Т. 1: История. – С. 79–87.*

⁷*Архирейский Д.* Немецкие колонисты и повстанческое движение в Украине в период гражданской войны и новой экономической политики / Д. Архирейский, В. Ченцов // *Вопр. германской истории. Сб. науч. тр. – Д., 2001. – С. 5–13.*

⁸*Neusatz H.* Ein deutscher Todesweg. Authentische Dokumente der wirtschaftlichen, kulturellen und seelischen Vernichtung des Deutschtums in der Sowjetunion / H. Neusatz, D. Erka [A. Ehrt]. – Berlin-Steglitz, 1930. – S. 65–68, 87–90.

⁹*Toews J. B.* The Origins and Activities of the Mennonite Selbstschutz in the Ukraine (1918–19) // *The Mennonite Quarterly Review, XLVI (Jan. 1972). – P. 5–40.*

Toews J. B. Czars, Soviets and Mennonites. – Newton, Kansas, 1982. – P. 82–94.

¹⁰*Клиппенштайн Л.* Меннонитский пацифизм и государственная служба в России. Пример церковно-государственных отношений: 1789–1936. Дис. ... д-ра филос. наук. – Пер. с англ. – Миннесота, США, 1984. – С. 176–186. – Рукопись.

¹¹*Fleischhauer I.* Die Deutschen in Zarenreich. Zwei Jahrhunderte deutsch-russischer Kulturgemeinschaft. – Stuttgart, 1986. – S. 587–588.

¹²*Bosch A.* Entstehung, Entwicklung und Auflösung der deutschen Kolonien am Schwarzen Meer am Beispiel von Kandel von 1808 bis 1944 / A. Bosch, J. Lingor. – Stuttgart, 1990. – 546 s.

¹³ *Архирейский Д.* Немецкие колонисты... – С. 7.

¹⁴ *Архирейский Д.* // Немцы России: Энцикл.: В 3 т. / Д. Архирейский, А. Безносос, А. Клейн; Редкол.: В. Карев (пред. редкол.) и др. – М., 2004. – С. 105–106.

¹⁵ *Малиновский Б. В.* Некоторые аспекты взаимоотношений... – С. 82.

¹⁶ *Там же.* – С. 83.

¹⁷ *Безносос А. И.* К вопросу об участии... – С. 124.

¹⁸ *Малиновский Б. В.* Некоторые аспекты взаимоотношений... – С. 83.

¹⁹ *Там же.* – С. 82, 84.

²⁰ *Безносос А. И.* К вопросу об участии... – С. 115.

²¹ *W. H. Odessa und die deutschen Kolonisten* // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. 1956. – Stuttgart, 1956. – S. 35.

²² *Лантев Ю. Н.* Немцы и меннониты юга Украины в гражданской войне (1918–1920 гг.) // Вопр. герман. истории. Сб. науч. ст. – Д., 2000. – С. 250–251.

²³ *Schindler N.* Vom Schwarzen Meer nach Siebirien // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. 2001–2002. – Stuttgart, 2002. – S. 233–234.

²⁴ *Клиппенштайн Л.* Меннонитский пацифизм... – С. 180.

²⁵ *Белаш А. В.* Дороги Нестора Махно: Историческое повествование / А. В. Белаш, В. Ф. Белаш. – К., 1993. – С. 50.

²⁶ *Клиппенштайн Л.* Меннонитский пацифизм... – С. 180–181.

²⁷ *Безносос А. И.* К вопросу об участии... – С. 116.

²⁸ *Там же.* – С. 116.

²⁹ *Звегинцов В.* Кавалергарды в гражданскую войну 1918–1920 годов // *Офицеры российской гвардии в Белой борьбе* / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. д-ра ист. наук С. В. Волкова. – М., 2002. – С. 17.

³⁰ *Озеров Н.* Лейб-драгуны в Добровольческой армии // *Офицеры российской гвардии в Белой борьбе* / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. д-ра ист. наук С. В. Волкова. – М., 2002. – С. 426

³¹ *Клиппенштайн Л.* Меннонитский пацифизм... – С. 183.

³² *Озеров Н.* Лейб-драгуны в Добровольческой армии... – С. 426–427.

³³ *Кравченко В.* Дроздовцы в боях зимой и весной 1919 года // *Вооруженные силы на Юге России* / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. д-ра ист. наук С. В. Волкова. – М., 2003. – С. 160.

³⁴ *Власов А.* О бронепоездах Добровольческой армии // *Вооруженные силы на Юге России* / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. д-ра ист. наук С. В. Волкова. – М., 2003. – С. 360.

³⁵ *Кравченко В.* Дроздовцы в последних боях // *Исход Русской армии генерала Врангеля из Крыма* / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. д-ра ист. наук С. В. Волкова. – М., 2003. – С. 259.

³⁶ *Безносос А. И.* К вопросу об участии... – С. 117.

³⁷ *Герман А. А.* Екатеринбургский полк // Немцы России: Энцикл.: В 3 т. / Редкол.: В. Карев (пред-ль) и др. – М., 1999. – Т. 1. – С. 759–760.

- ³⁸Кравченко В. Дроздовцы в боях... – С. 160.
- ³⁹Безносков А. И. К вопросу об участии... – С. 117.
- ⁴⁰Осташева Н. В. На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914–1931 гг. – М., 1998. – С. 57.
- ⁴¹Malinowsky J. A. Die Planerkolonien am Azowscher Meere. – Stuttgart, 1928. – S. 54.
- ⁴²Кравченко В. Дроздовцы в боях... – С. 259.
- ⁴³Безносков А. И. Николайпольские меннонитские поселения... – С. 101.
- ⁴⁴Гос. арх. Днепронетр. обл. – Ф. Р. 2690, оп. 1, д. 1, л. 251–252; Д. 2, л. 19.
- ⁴⁵W. H. *Odessa und die deutschen Kolonisten* ... – S. 35.
- ⁴⁶Безносков А. И. Колонистское восстание... – С. 105.
- ⁴⁷Там же. – С. 105.
- ⁴⁸Там же. – С. 105.
- ⁴⁹Там же. – С. 105.
- ⁵⁰Коган С., Межберг Н. Повстання куркулів... – С. 148.
- ⁵¹Там же. – С. 148–149.
- ⁵²Там же. – С. 146.
- ⁵³Безносков А. И. Колонистское восстание... – С. 106.
- ⁵⁴Там же. – С. 106.
- ⁵⁵Лиценбергер О. А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. – Саратов, 2001. – С. 214.
- ⁵⁶Безносков А. И. Колонистское восстание... – С. 106.
- ⁵⁷Шкляев И. Н. Деятельность ВЧК... – С. 75; Коган С., Межберг Н. Повстання куркулів... – С. 147.
- ⁵⁸Безносков А. И. Колонистское восстание... – С. 106–107.
- ⁵⁹Безносков А. И. К вопросу об участии... – С. 118.
- ⁶⁰Яконовский Е. Кандель // Военная Быль. – 1952. – № 6. – С. 35.
- ⁶¹Куторга Г. Черниговские гусары в Гражданскую войну // Возрожденные полки Русской армии в белой на юге России / Состав., науч. ред., предисл. и коммент. д-ра ист. наук С. В. Волкова. – М., 2002. – С. 163.
- ⁶²Центр. гос. арх. высш. органов власти и управления Украины. – Ф. 413, оп. 1, д. 201, л. 30. – Далее: ЦГАВОУ.
- ⁶³Штейнман Ф. Отступление от Одессы (январь 1920 г.) // Арх. русской революции: В 22 т. – М., 1991. – Т. 2. – С. 87–88.
- ⁶⁴Одесский отряд самообороны // С. В. Волков Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. – С.Пб.; М., 2003. – С. 372.
- ⁶⁵Штейнман Ф. Отступление от Одессы... – С. 88.
- ⁶⁶Одесский отряд самообороны... – С. 372.
- ⁶⁷Яконовский Е. Кандель... – С. 37.
- ⁶⁸Nestor Makno and the Eichenfeld Massacre. A Civil War Tragedy in Ukrainian Mennonite Village / Comp., Ed., trans. with an Introduction and Analysis by H. L. Dick, J. R. Staples and J. B. Toews. – Kitchener, Ontario, Canada, 2004. – P. 33, 87.

⁶⁹ЦГАВΟΥ. – Ф. 413, оп. 1, д. 130, л. 122 об.

⁷⁰Stumpp K. Die deutschen Siedlungen des Kronau-Orloffter Gebietes // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. 1958. – Stuttgart, 1958. – S. 24.

⁷¹Diese Steine. Ein Bildband zur Geschichte der Russlandmennoniten / Verfasst und gesammelt von Adina Reger und Delbert Plett Q. C. – Steinbach, Manitoba, Canada, 2001. – P. 401.

⁷²Безносков А. И. К вопросу об участии... – С. 122–123.

⁷³Гос. арх. Одес. обл. – Ф. Р-969, оп. 8, д. 13, лл. 272, 276–277; Р-2106, оп. 1, д. 147, л. 33, 68, 91, 94, 211, 247 об., 330.

Надійшла до редколегії 24.02.05

С. И. Бобылева

Днепропетровский национальный университет

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В МЕННОНИТСКИХ КОЛОНИЯХ ЮГА УКРАИНЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Здійснена спроба аналізувати причини, що призвели до трагічного становища населення менонітських колоній півдня України в період громадянської війни. Відзначена їх багатофакторність. Зроблений висновок про те, що наведені трагічні події необхідно розглядати в контексті наслідків загальної кризи самодержавства та наявності елементів етнофобії періоду революції та громадянського протистояння.

Течение времени беспощадно уносит исторические события прошедших лет, порой стирает из памяти даже их важные моменты.

В то же время представления людей о своем прошлом, историческое сознание составляют важнейшую часть общественного сознания, так как в них наиболее рельефно воплощается та связь времени, которая является нервом, пронизывающим весь общественный организм, образуя предпосылку его нормальной жизнедеятельности.

Каждое общество имеет свое прошлое, но составляющие его социальные, национальные и иные группы могут значительно различаться между собой видением и толкованием одних и тех же событий, ставших их общей историей. Историческая память не только